Уезжая в Англию в этот раз, я забрала с собой сяо Ди.

В Англии сяо Ди провёл восемь лет. Он приехал в эту страну в возрасте десяти лет, а потому не смог сохранить в чужой среде богатую культуру личности, свойственную китайскому народу.

Этим полуднем, поливая цветы, я краем уха услышала, как тот в телефонном разговоре с друзьями сказал «сукин сын». Я нахмурилась, схватила подушку и бросила её в сквернослова.

Сяо Ди в шоке вытаращился на меня. Вероятно, товарищ на другом конце провода спросил его, что случилось.

— Моя дорогая сестра… — начал негодник, поражённый такой несправедливостью. — … ударила меня!

От смеха у меня чуть живот не лопнул.

Вечером Сюй Вэйюй позвонил мне и спросил, свободна ли я. В ответ я сказала, что занята присмотром за сяо Ди.

— И сколько лет сяо Ди? — намеренно спросил он, хоть уже и знал ответ.

— Восемнадцать, — ответила я.

— Он уже взрослый, так что не переживай, ничего с ним не случится.

Сяо Ди стоял рядом и слушал разговор.

— Я против вашего брака! — заявил он, как только я повесила трубку.

Помню, как в прошлый Новый год я приехала в аэропорт встречать сяо Ди и полчаса ожидала его появления. Юнец, одетый в худи, с солнцезащитными очками на глазах и чемоданом в руке вышел из здания нарочито серьёзной походкой. Видя, как он приглаживает растрёпанные ветром волосы, я нажала на гудок автомобиля. Завидев меня, сяо Ди тут же подбежал поближе.

— Сестрица, вот и ты! — воскликнул он.

— Почему ты в таком возрасте носишь тёмные очки? Почему у тебя на одной руке два кольца? А волосы отрастил так, что глаз не видно! Ужас! — принялась я отчитывать «модника».

Сяо Ди был расстроен моими словами, а спутник, сидящий на соседнем сиденье, опустив

голову, старался сдержать смех.

Сев в машину, сяо Ди не решался высказать возражение против моего возмущения. Вместо этого с показной уверенностью он обрушил гнев на господина Сюя.

— Как ты смеешь смеяться надо мной? Полегче, а то я не дам сестре выйти за тебя замуж!

Сюй Вэйюй издал короткий смешок: этот вопрос его особенно волновал.

— Видимо, браку не суждено состояться, — заключил он к моему удивлению.

В этот раз я решила на недельку остановиться у сяо Ди, чтобы прогуляться по окрестностям.

Поздним вечером Сюй Вэйюй заехал за мной. Поужинав, мы сели в машину.

— Любовь моя, когда же у нас будет… «это дело»? — спросил ухажёр на уверенном английском. Кроме этого языка он владел ещё и немецким, пусть и не так свободно.

— Ты прожил в Германии шесть лет, но так и не перенял у немцев их положительные черты? — мягко удивилась я.

— Что за черты?

— Строгость, выдержку и самодисциплину.

Если подумать, я знала Сюй Вэйюя с детства. Он всегда был неразговорчив, а после жизни в Германии стал ещё молчаливее. Тем не менее, ко мне он то и дело обращался с пошлыми намерениями.

Однажды, когда я была в приподнятом настроении, у нас состоялся любопытный разговор.

— Знаешь, дорогая моя сяо Си, я влюбился в тебя ещё в начальной школе, — смело объявил Сюй Вэйюй.

— Рано же проявилась твоя любовь, — ответила я с удивлением.

Очевидно, это замечание задело Сюй Вэйюя, однако он смог подавить неприятные ощущения.

— А когда именно ты обратила на меня внимание? А ну рассказывай!

Над ответом потребовалось серьёзно подумать.

— Всё началось в начальной школе, когда ты после занятий стал нарезать вокруг меня круги.

Сюй Вэйюй замолчал.

Кстати, говоря о начальной школе, вспомнилось мне, что однажды, вернувшись в своё прежнее учебное заведение, я обнаружила две надписи на дереве, возле которого мы часто болтали с друзьями. На коре ножом было вырезано: «Гу Цинси» и «Сюй Вэйюй».

Безо всяких сомнений, такая мелочь тронула меня, ведь это… так романтично. Более того, деревья этой породы находились под охраной городских властей, а значит, повреждать их кору было небезопасно.

В отличие от меня, Сюй Вэйюй мало заботился о безопасности. Выходя на прогулку, он обязательно спрашивал меня, взял ли с собой ключи, а иногда просил позвонить ему, чтобы удостовериться, что телефон при нём.

Даже ранним утром он тревожил мой сон просьбами о звонке, а после, когда я неохотно набирала его номер, удивлялся, как быстро я успела по нему соскучиться.

Возможно, ему не хватало не забот о безопасности, а вправления мозгов.

Тихоня Сюй был сложной личностью, отчасти бесстыдной, отчасти изворотливой. При посторонних, однако, он сохранял беспечную отстранённость. В этой отстранённости крылось безразличие, в безразличии — самостоятельность, а в самостоятельности — элегантность.

Возвращаясь домой, он непременно включал режим барина.

«Так, я срочно принимаю душ! Цинси, может, составишь мне компанию?» — беспардонно выдавал Сюй Вэйюй.

Я поражалась такой наглости, но каждый раз, когда моё мнение о возлюбленном падало ниже плинтуса, он снова завоёвывал моё доверие. Однажды, находясь в Германии, Сюй Вэйюй позвонил мне.

— Цинси, я хочу вернуться. Я скучаю по тебе, — произнёс он и несколько раз повторил последние четыре слова на немецком.

— Я не понимаю, — возразила я.

— Я знаю, — засмеялся тот.

Временами Сюй Вэйюй вёл себя драматично, но в каждой его драме, как мне вспоминается, угадывалась грусть.

Однажды я и сама решилась выразить любимому своё отношение к нему.

— Думаю, мы отлично подходим друг другу: тебе нравится покупать книги, а мне — читать их; тебе нравится петь, а мне — слушать; тебе нравится смотреть на цветы, а мне — выращивать. Наконец, ты хочешь на мне жениться, а я хочу за тебя замуж. Видимо, это судьба.

— Если это судьба, почему же ты так долго от неё убегала? — задумался Сюй Вэйюй.

Так мы последовали за своей судьбой и решили пожениться.

http://tl.rulate.ru/book/30566/661593